

ДВА ОБЕЛИСКА.

Въ послѣдній прїѣздъ графа Петра Борисовича Шереметева въ Петербургъ съ депутаціей отъ Московскаго дворянства, послѣ первыхъ дворянскихъ выборовъ въ 1782 году, онъ велъ оживленную переписку съ остававшеюся въ Москвѣ воспитанницей его жены, Калмычкою Анной Николаевной*). 26 Декабря 1782 г. онъ писалъ ей:

„Въ Четвергъ у меня обѣдать будетъ сестра Ланского, моя крестница, которая меня столько любитъ и ласкаетъ, хотя бы дочь родная. И братъ ея очень ласкается ко мнѣ и помнитъ и знаетъ всѣ милости батюшкины къ дому ихъ“.

На это Калмычка отвѣчаетъ:

„Что же касается Ланского сестры, оное для васъ, я думаю, прїятно, что она столь къ вамъ ласкова, и притомъ это имъ обоимъ, что они такъ помнятъ милости батюшки вашего къ ихъ фамиліи“.

Петръ Борисовичъ былъ очень огорченъ, когда узналъ о кончинѣ Александра Дмитріевича Ланского. Вотъ его порученіе къ Петербургскому „управителю“ Петру Александрову.

„Сходить отъ меня къ Елисаветѣ Дмитріевнѣ Кушелевой, къ сестрѣ А. Д. Ланского, объявить ей мое почтеніе, спросить о здоровьѣ, а притомъ объ немъ (Ланскомъ) и объяснить мое сердечное сожалѣніе, что и я въ томъ имѣю участіе, потерявъ друга и, какъ того поворотить не можно. совѣтую ей не входить въ безразсудное огорченіе и беречь себя“.

Г. П. III.

Въ Кусковѣ, 8 Юля 1784 г.

*) „Двѣ Калмычки“, „Русскій Архивъ“ 1905 г., вып. 5-й.

Петръ Александровъ пишетъ изъ Петербурга:

Къ Елисаветѣ Дмитріевнѣ Куселевой, сестрицѣ А. Д. Ланского, сего Юля 16 ѣздилъ я въ Село Царское и при объявленіи отъ в. с. почтенія какъ о здоровьи ея спрашивалъ, такъ и что в. с. въ печали ея изволите имѣть участіе; впрочемъ, какъ отъ в. с. имѣлось предписаніе, докладывать имѣлъ, на что изволила сказать отписать в. с. нижайшее почтеніе и покорную благодарность; но что касается до ея здоровья, она, слава Богу, только обыкновенно по кончинѣ Александра Дмитріевича находится въ большой печали, на который случай пріѣхала и матушка ихъ и живетъ въ Царскомъ Селѣ.

Въ С.-Петербурѣ, 18 Юля 1784 г.

Сама Императрица была глубоко опечалена кончиной Ланского, который, по общимъ отзывамъ, былъ человекъ очень добрый. Она конечно знала о связяхъ его съ домомъ Шереметевыхъ. Тѣмъ выразительнѣе оказанное ею графу Петру Борисовичу вниманіе, во время пріѣзда ея въ 1785 году черезъ Москву.

Еще въ Маѣ 1785 года графъ Петръ Борисовичъ писалъ Петру Александрову:

„Я на сей почтѣ получилъ отъ Ея Императорскаго Величества милостивое письмо въ отвѣтъ на мое письмо, которымъ я прежде благодарилъ Ея Величество за пожалованіе графа Николая Петровича (тайнымъ совѣтникомъ) и притомъ изволила прислать мнѣ книгу въ переплетѣ о правѣ дворянства“¹⁾.

5 Юня 1785 г. графъ Петръ Борисовичъ пишетъ Петру Александрову.

„По переѣздѣ моемъ въ Москву изъ Кускова для встрѣчи Ея Величества сдѣлался я нездоровъ, и Ея Величество вчерашняго дня изволила ко мнѣ заѣхать въ Московскій домъ, а отсутствіе въ путь слышно послѣдуетъ завтрашній день“.

„Сходи къ Александру Алексѣевичу и къ Аленѣ Никитишнѣ²⁾, при отданіи моего усерднѣйшаго поклона, и скажи имъ, что выше сего писано, и весьма милостива изволила со мною быть и вся свита дорожная, и мною никакъ неожиданное было посѣщеніе, и я былъ какъ почти найденъ, такъ я и предсталъ. Притомъ донеси имъ, что теперъ я никакой надобности не предвижу, чтобы ѣхать Николаю Петровичу, потому что всѣ наши благодаренія за всѣ оказанныя намъ милости исполнены здѣсь, и видится и спѣшное было то“.

¹⁾ Домашній архивъ графа С. Д. Шереметева.

²⁾ Князю и княгинѣ Вяземскимъ.

Объ этомъ посѣщеніи подробнѣе пишетъ къ Петру Александрову въ Петербургъ Иванъ Чюбиревъ 9 Іюня 1785 г.

Государь мой Петръ Александровичъ.

Что Ея Величество е. с. графа изволила посѣтить въ Московскомъ домѣ¹⁾, о томъ вамъ прошедшею почтою дано знать. Послѣ того е. с. на другой день, послѣ кушанья, изволилъ ѣздить благодарить въ Петровскій дворецъ, гдѣ принять Ея Величествомъ очень милостиво, и между прочимъ изволила пожаловать е. с. мраморнымъ обелискомъ, который чтобъ сдѣлать противъ того²⁾, что поставленъ въ Царскомъ Селѣ противъ покоевъ, и изволила сказывать, что когда она изволить въ почивальнѣ встать, то всегда на него съ неприятностію изволить смотрѣть. Потомъ изволила приказать писать сенатору Стрекалову, и графу Якову Александровичу³⁾ о томъ же. Изволила проговаривать, что онъ сдѣланъ будетъ подъ смотрѣніемъ Ея Величества и чтобъ зачать его дѣлать съ 10 числа нынѣшняго мѣсяца. И е. с. много порадовался; только знать не изволить, какой обелискъ, съ котораго будетъ дѣлаться, а какъ надѣюсь отъ господина Стрекалова о немъ уже писано, того ради изволилъ указать вамъ приватно съ осторожностью навѣдаться. Надѣюсь, оно писано въ контору, гдѣ прежде дѣлалась колонна и вамъ тамъ какъ мастера и прочіе знакомые, естли объ ней кому приказаніе, и какъ ее начнуть дѣлать, не можно ли достать съ той колонны, съ которой будутъ дѣлать рисунокъ? Ежели достанете, то оной прислать и объ ней что свѣдаете обстоятельно прошу увѣдомить, только то исполнить самымъ тихимъ образомъ, также и о томъ увѣдомить же, въ какомъ мѣстѣ онъ стоитъ.

Вслѣдъ затѣмъ графъ Петръ Борисовичъ пишетъ Петру Александрову.

„Что Ея Величество, будучи въ Москвѣ, изволила меня пожаловать мраморнымъ обелискомъ, о томъ тебѣ дано знать, о которомъ изволила приказать Степану Ѳедоровичу Стрекалову, и того ради, какъ онъ будетъ въ Петербургѣ, съ моимъ почтеніемъ къ нему адресоваться учтивымъ образомъ“.

„А мнѣ Ея Величество изволила приказывать, чтобъ его поставить въ виду противъ дому, а рисунокъ мнѣ надобенъ для того, что по мѣрѣ его, мѣсто выбрано будетъ, отдѣлано и приготовлено, какъ мнѣ отъ Ея Величества повелѣно“.

Г. П. III.

Въ Кусковѣ, 16 Іюня 1785 г.

¹⁾ На Никольской.

²⁾ Т. е. на подобіе. П. Б.

³⁾ Брюсу, Московскому генералъ-губернатору. П. Б.

Подражаніе въ Кусковѣ Царскосельскому обелиску въ память Ланского, по волю Екатерины, указываетъ на особую чуткость великой Государыни и на ея умѣнье владѣть сердцами своихъ подданныхъ.

Кусиовскій обелискъ и донынѣ стоитъ передъ главнымъ домомъ. На немъ надпись: „Въ незабвенную милость“.

Графъ С. Шереметевъ.

Кусково, 28 Марта 1911 г.

КЪ ИСТОРИИ ШЕРЕМЕТЕВСКИХЪ ПѢВЧИХЪ.

Указъ графа Петра Борисовича Шереметева Петербургскому управителю Петру Александрову.

Есть у меня привезенный изъ Украины въ пѣвчіе человѣкъ, который имѣетъ изрядный голосъ тенора. Желаніе мое, чтобъ его обучить подь твоимъ смотрѣніемъ въ Петербургѣ пѣвческой музыкѣ для театру, который бы могъ пѣть въ операхъ и представлять актера; но какъ въ Петербургѣ есть на то способные, которые всему тому обучить могутъ за деньги и на примѣръ какіе люди, при семъ послана къ тебѣ особливая записка. Того ради тебѣ постараться, ежели оное по той запискѣ исполнить можно, или ты найдешь какое на то средство, чтобъ кто его тому обучилъ, я заплачу за то, что надобно, только бѣ былъ въ томъ успѣхъ, о чемъ объясниться съ знающими въ томъ и отобравъ отъ нихъ, что они за оное возьмутъ и въ какое время могутъ обучить, о всемъ обстоятельно меня увѣдомить и ежели сходно будетъ и съ успѣхомъ выйти можетъ, то я его къ тебѣ пришлю и на то опредѣлю сумму денегъ, который и будетъ жить подь твоимъ присмотромъ въ Фонтанномъ домѣ.

Г. Петръ Шереметевъ.

Въ Москвѣ, 22-го Января 1786 г.

Записка.

Для обученія пѣвчаго тенориста нужно отдать учить для познанія музыки и пѣнія къ Васильку, который на Итальянскомъ и учителемъ въ дворцовомъ хорѣ придворныхъ пѣвчихъ.

Для игры на театрѣ поговорить актеру Русскому, который играетъ любовничьи роли.

Въ тоже время нужно, чтобъ изъ Русскихъ фигурантовъ кто-нибудь училъ ходить, глядѣть, кланятца и руками пристойно разсуждать и протчая принадлежащая до актера.

Платье пѣвческое не должно носить, потому что оное приучаетъ ногами криво и гнусно ступать, то и надобно Нѣмецкій кафтанъ и башмаки.

